

В.М. СТРОГЕЦКИЙ

«АРХЕОЛОГИЯ» ФУКИДИДА О ГРЕЧЕСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ

Статья посвящена анализу краткого сообщения Фукидида о греческой колонизации в его «Археологии» и в экскурсе о Сицилийской истории в VI книге его «Истории». Комплексный анализ письменной традиции подтверждает преемственность между Ахейским и раннеэллиническим периодами. Статья касается некоторых дискуссионных вопросов об организации и основании колоний и их отношении с метрополиями. Автор высказывает критическую позицию в отношении исследователей, которые считают литературную традицию о греческой колонизации анахронистической.

Ключевые слова: колонии, метрополии, Дорийцы, Пелопоннесцы, Афиняне, Ионийцы, «Археология», Сицилия.

В заключительной части «Археологии» Фукидида (Thuc. I.12–19) и в экскурсе о сицилийской истории (Thuc. VI.3–5) он дает краткую характеристику греческой колонизации. Фукидид отмечает, что после Троянской войны афиняне заселили Ионию и множество островов, Италию же и Сицилию колонизовали большей частью пелопоннесцы, так же как и некоторые области в остальной Элладе. Фукидид подробно не освещает афинскую колонизацию Ионии, поскольку в его время это считалось общепринятым мнением.

В отечественной науке совсем недавно тему ионийской миграции и афинской колонизации Ионии обстоятельно исследовала М.Ю. Лаптева. Глубоко проанализировав всю существующую греко-римскую легендарную и хронологическую традицию, а также современные археологические сведения, М.Ю. Лаптева подробно рассматривает афинскую колонизацию Ионии. Проведя серьезное комплексное исследование археологического материала особенно 90-х гг. и весьма обширной литературной традиции о начале ионийской миграции, М.Ю. Лаптева отмечает, что ионийская миграция представляла собой многоэтапный длительный процесс, начавшийся еще в XIII в. Массовое движение греческих племен в Ионию началось не позднее XI в. до Р.Х. и, как отмечает автор, уже в это время существовали 13 ионийских поселений. Поэтому вполне справедливо М.Ю. Лаптева подчеркивает, что «темные века» ионийской истории (XI—VIII вв.) можно считать таковыми весьма условно. Она приводит убедительные доказательства как культовой, так и керамической преемственности в ионийских поселениях, начиная с ахейских времен [Лаптева, 2009, с. 66–101].

Не менее важным выводом является утверждение автора о том, что ойкитами ионийских поселений, основанных Афинами, были Кодриды — представители аристократии. Эти выводы весьма важны также и для рассмотрения западной греческой колонизации.

В отечественной исторической науке греческая колонизация Западного Средиземноморья в частности Италии, Сицилии и Адриатического побережья обстоятельно исследована в целом ряде работ ученых. Общие проблемы колонизации также как и причины, мотивы и способы организации и выведения колоний, взаимоотношения колонистов и местного туземного населения, связь колоний и метрополий, влияние колонизационных процессов на характер социальных отношений в колониях и метрополиях, а также на развитие и укрепление полисной системы в Древней Греции нашли отражение в исследованиях Э. Д. Фролова и отчасти В. П. Яйленко [Фролов, 1988, с. 141сл; 167; Он же, 2004, с. 146сл, 172сл; Яйленко, 1983, с. 149–154; Он же, 1990, с. 62сл.].

Тем не менее, тема взаимоотношения эллинских колонистов и местного туземного населения стала проблемой дискуссии. Еще в русской досоветской исторической науке Ф.Ф. Соколов [Соколов, 1865, с. 227сл.], исследуя древнейший период истории Сицилии, установил, что основание греками колоний в Сицилии грозило местному населению сикулов и сиканов утратой их владений. Поэтому в русской историографии утвердилось мнение о том, что в местах выведения греческих колоний, где было туземное население взаимоотношения между греками и варварами были чаще всего враждебными. С. А. Жебелев пересмотрел этот взгляд и считал, что отношения греческих колонистов с местным населением были вполне конструктивными [Жебелев, 1937, с. 146–170, особ. 153; Фролов, 1988, с. 148; Он же, 2004, 153сл.]¹.

Этот взгляд поддержал В. П. Яйленко [Яйленко, 1983, 149–154; Он же, 1990, с. 87–90]². Однако его выводы опираются лишь на интерпретацию изолированных археологических данных, не подкрепляемых литературными свидетельствами. Между тем, как подчеркивает Э. Д. Фролов, литературные источники, касающиеся эллинской колонизации Сицилии, свидетельствуют о враждебных отношениях между эллинами с одной стороны и сикулами и сиканами с другой [Фролов, 1988, с. 149; Он же, 2004, с. 154].

Важную роль в греческой колонизации архаической эпохи, в том числе и в Сицилии сыграл дорийский полис Мегары. В связи с этим Л. А. Пальцева в своей монографии, опубликованной в 1999 г., предложила систематическое исследование истории Мегар и изучила всю колонизационную деятельность Мегарского полиса [Пальцева, 1999], что особенно важно в связи с исследованием колонизации Сицилии, кратко сообщаемой Фукидидом.

В течение XX века в научных исследованиях установилось достаточно распространенное мнение о том, что причины и мотивы выведения колоний были весьма разнообразны [Boardman, 1994; Bernstein, 2004, S. 17, n. 17].

¹ С. А. Жебелев фактически пересмотрел концепцию греко-варварских отношений, сложившуюся в русской досоветской историографии в сторону их идеализации, как правильно отметил Э. Д. Фролов.

² В. П. Яйленко считает, что между греческим колониальным миром и туземным населением имели место экономические отношения, в результате которых возникла «добровольная трудовая кооперация».

Дискуссионным остается вопрос о взаимоотношениях между колониями и метрополиями и о степени зависимости между ними [Seibert, 1963; Graham, 1983; Werner, 1971, S. 19–73; Bernstein, 2004, S. 15. n.13].

Сегодня приобретает дискуссионный характер проблема организации и вывода колоний. В научных исследованиях предшествующего периода этот процесс был основательно изучен. Так, Э. Д. Фролов подчеркивает, что организация и выведение колоний тесно связаны с общим процессом формирования греческого полиса. Выдающаяся роль в этом деле, как считает автор, принадлежала тем, кто был во главе греческих общин или кому граждане специально доверяли руководство ответственным делом вывода колоний [Фролов, 1988, с. 145 сл.; Он же, 2004, с. 150 сл.]. Поэтому еще в начале XX в. А. Гвин подчеркивал, что греческая колония никогда не была пестрым сборищем авантюристов. Это было государственное мероприятие, организованное для достижения общественного блага и отданное под руководство компетентных ойкистов [Gwynn, 1918, p. 88–123]. Как правило, ойкистами становились представители знати, руководствуясь либо общим стремлением помочь полису в разрешении трудностей, либо конкретными личными побуждениями, стремясь возглавить колонизационное мероприятие и разрешить свои частные проблемы. Естественным было обращение ойкиста от имени пославшего его полиса, как правило, в святилище Аполлона Дельфийского [Фролов, 1988, с. 145–146; Он же, 2004, с. 151; Кулишова, 2001, с. 353 сл.].

Но в 1998 г. Р. Осборн опубликовал статью, в которой высказался против существующей точки зрения о том, что греческая колонизация — это мероприятие, организованное полисом. Он считает греческую колонизацию индивидуальным мероприятием, организованным группой недовольных лиц [Osborne, 1998, p. 269.]. Его поддержали некоторые другие исследователи [Lambley, 1996, p. 64; Owen, p. 2005. 5–22, espec. 6–8; Wilson, 2006, p. 25–57; Hall, 2007, p. 110–117; 172; Antonaccio, 2009, p. 314–329; esp. 321]. Р. Осборн отверг использование литературной традиции, как важного источника для изучения истории колонизации, считая ее анахронистичной [Osborne, 1998, s. 269].

Мнение, высказанное Р. Осборном и получившее поддержку у ряда ученых, обусловлено, прежде всего, тем, что в последнее время, получила распространение концепция дисконтинуитета между микенским и раннеархаическим периодом. Согласно этой концепции, в эпоху «темных веков» (кон. XII — нач. VIII вв. до Р.Х.) Греция возвратилась в состояние первобытного общества. В отечественной историографии это мнение в свое время высказал Ю. В. Андреева [Андреев, 2002, с. 646, п.1.]. Сегодня же эту мысль развил и отразил в своих книгах И. Е. Суриков [Суриков, 2005, с. 26 сл.; Он же, 2011, с. 26]. В свое время о катастрофическом разрыве, имевшем место между ахейской и древнегреческой цивилизациями критические замечания высказал Э. Д. Фролов [Фролов, 1988, с. 18 сл.; с. 57–58; Он же, 2004, с. 19 сл., 59 сл.].

Свое отрицательное отношение к ригорическому заявлению И. Е. Сурикова о том, что «дисконтинуитет между ахейской и эллинской цивилизациями был более глубокий чем где бы то и когда бы то ни было» [Суриков, 2011, с. 26] я выразил в недавней статье [Строгецкий, 2013, с. 47 сл.].

Другим основанием, обусловившим точку зрения Р.Осборна и поддержанную рядом исследователей, является сообщение Геродота (Hdt. V. 41–48; VII. 158, 205) об экспедиции Дориэя, которую современные исследователи часто рассматривают как мероприятие «частный характер которого был кристально чистым» («the private character of whose project is crystal clear») [Graham, 1983, p. 7–8; Lamboley, 1996, p. 64].

Между тем внимательный анализ всей имеющейся литературной традиции Дориэя свидетельствует о том, что инициатива основать колонию в Северной Африке принадлежала самому Дориэю, однако дальнейшие действия Дориэя показывают, что спартанское государство имело непосредственное отношение к организации этой экспедиции [Строгецкий, 1971, с. 64–77].

Современные исследователи в большинстве своем соглашаются, что главным источником для Фукидида и Страбона при описании колонизации Сицилии служило сочинение Антиоха Сиракузского [Dunbabin, 1948, p. 435–471]. Что же касается хронологии выведения колоний в Сицилию, то ученые считают это результатом исследования самого Фукидида [Graham, 1982, p. 83–162. esp. 89–90]. Это тем более важно подчеркнуть, потому что современные исследователи выделяют Фукидида среди античных авторов, отмечая, что он полученную информацию никогда не использовал без тщательной проверки [Hornblower, 2008, p. 298]. Первой колонией, основанной эллинами в Сицилии, был Наксос (Thuc. VI.3.1; Strab.VI.2.1 p267) [Bérard, 1957, p. 75–79; Asheri, 1980, p. 89–142, esp.105–108; Пальцева, 1999, с. 93сл.].

Датой основания Наксоса считается 734 г. до Р.Х. Современный исследователь греческой колонизации в Сицилии Андреас Моракис, в своей недавней работе утверждает, что основание Наксоса было мероприятием частного характера [Morakis, 2011, p. 469 n. 9]. Однако против этого мнения возникает ряд возражений.

Сравнительный анализ сообщений Фукидида и Страбона, для которых Антиох Сиракузский был главным источником, показывает, что есть основание предполагать, Феокл (у Фукидида, возможно, имело место $\Theta\omicron\upsilon\kappa\lambda\eta\varsigma = \Theta\acute{\epsilon}\omicron\kappa\lambda\eta\varsigma$), будучи афинянином, обратился к афинским властям с предложением основать колонию в Сицилии. Афинянин он не убедил, но не случайно большая часть колонистов, которые отправились с ним в Сицилию, были жители афинской колонии Халкиды на Эвбее.

Как отмечает Фукидид, колонисты, основав Наксос, поставили алтарь Аполлону Предводителю. Аполлон имел много эпитетов, но Ἀπόλλων Ἀρχηγέτης — это не только предводитель, но и основатель. Поэтому можно думать, что Фукл (=Феокл) и в Дельфах получил разрешение на основании колонии.

Учитывая все это, можно полагать, что при основании Наксоса имело место сочетание как индивидуального желания афинского ойкиста, так и участие в этом мероприятии Афин и, возможно, также Дельф. Следующей колонией, основанной в Сицилии, были Сиракузы [Bérard, 1957, p. 116–130; Asheri, 1980, p. 116–118; Leschhorn, 1984, s. 13–16; Bernstein, 2004, s. 45ff; Dominguez, 1994, p. 269–275; Пальцева, 1999, с. 91сл.]. Соглас-

но Фукидиду (Thuc. VI.3.1), ойкистом был Архий из рода Гераклидов, явившийся из Коринфа, колония возникла на следующий год после основания Наксоса, то есть в 733 г. до Р.Х. [Hornblower, 1991, p. 281].

Страбон дает более развернутое сообщение об основании Сиракуз (Strab. VI.2.4). Из этого сообщения можно понять, что Архий имел вполне конкретную цель основать колонии в Сиракузах и в Керкире. Вместе с Архием отправился и Херсикрат, также выходец из рода Гераклидов. Впоследствии Архий назначил Херсикрата ойкистом и выделил ему часть своих людей, чтобы помочь заселить Керкиру. Согласно Страбону, Архий, основывая Сиракузы, заручился поддержкой Дельфийского оракула.

Таким образом считать, что Архий действовал индивидуально и независимо от коринфского полиса, как это делает А. Моракис, мне представляется не оправданным. Для подтверждения своей точки зрения А. Моракис ссылается на известное сообщение Диодора (Diod. Sic. VIII.10) и Плутарха (Plut. Am. Narr. 772c-773b) о том, что Архий покинул Коринф вследствие убийства Актеона. Однако С. Хорнбловер, опираясь на серьезные исследования этого сюжета в современной научной литературе, считает его не более чем мелодраматической или романтической историей, к реальности не имевшей отношения [Hornblower, 2008, s. 282–283; Luraghi, 2002, p. 55–59].

Среди сицилийских колоний важно выделить и охарактеризовать основание Леонтин и Катаны. Леонтины были основаны, как говорит Фукидид (Thuc. VI.3.3), на пятый год после основания Сиракуз. Основали колонию халкидяне во главе с Фукллом, выступившим из Наксоса и изгнавшим в результате военных действий с территории, где возникли Леонтины, местное население. Затем халкидяне основали и Катану, но ойкистом жители Катаны избрали из своей среды Эварха.

Исследователи пытаются объяснить, почему жители Катаны, избрали собственного ойкиста Эварха, хотя из сообщения Фукидида следует, что как для Леонтин, так и для Катаны метрополией является Наксос и руководителем основания колоний был Фукл. Он вывел колонистов из Наксоса и руководил основанием колонии. В результате военных действий он освободил территорию от сикулов для основания колонии Леонтины. После этого имя Фукла в источниках более не встречается. В связи с этим высказываются несколько предположений. Дж. Берар считает, что жители Катаны избрали собственного ойкиста, потому что Фукл остался в качестве ойкиста в Леонтинах [Bérard, 1957, p. 85; Bérard, 1957, p. 83–85; Asheri, 1980, p. 108–111; Leschhorn, 1984, s. 11–13; Dominguez, 1994, p. 259–263; Пальцева, 1999, с. 92сл].

Однако Лешхорн В. считает, что поскольку Фукл был руководителем экспедиции и являлся ойкистом Наксоса, поэтому Катана, по его мнению, нуждалась в другом ойкисте и с самого начала была независимой колонией [Leschhorn, 1984, s. 12].

Но возможно также и следующее объяснение. Фукл исчезает с поля зрения после основания Леонтин. Этому предшествовала война с сикулами, которые были вытеснены с территории, где впоследствии возникли Леонтины. Фукл должен бы быть ойкистом этой колонии и ее руководителем, но о нем больше ничего не известно может быть потому, что он погиб в

сражении с сикулами. Тем более, что, согласно Фукидиду, одновременно с событиями, когда происходило основание Катаны и избрание жителями колонии своего ойкиста Эварха, Ламис, пребывавший в Сицилию из Мегар, основал небольшое поселение Тротил. Но как раз в это же время он отправляется в Леонтины и вместе с халкидянами в течение некоторого времени принимает участие в управлении колонией (Thuc. VI.4.1).

На сорок пятом году после основания Сиракуз, то есть в 689 г. до Р.Х., как сообщает Фукидид (Thuc. VI.4.3), была основана колония Гела, названная по имени соответствующей реки [Bérard, 1957, p. 225–231; Leschhorn, 1984, s. 43; Asheri, 1980, p. 124–126; Anello, 1999, p. 385–408; Sammartano, 1999, p. 471–499; Ильинская, 1976, с. 165сл; Пальцева, 1999, с. 98; Яйленко, 1990, с. 88]. Свидетельство Фукидида требует детального анализа. Историк говорит, что Антифем из Родоса и Энтим из Крита, действуя сообща, основали эпойки. Итак, предводители колонистов и сами колонисты, несомненно, были дорийцами. Попытки А. Моракиса доказать, что Антифем и Энтим, основывая эпойки, действовали не от имени граждан Родоса и Крита, а частным образом, неубедительны. Против этого утверждения можно привести более серьезные аргументы. Во-первых, дорийские общины были более организованы и дисциплинированы, чем, например, ионийские, эолийские и другие. Поэтому в них действия и поступки граждан находились под контролем общины, Антифем и Энтим едва ли могли выступить по собственной инициативе. Во-вторых, эпойки отличались от обычных колонистов апойков. Фукидид строго проводит различие между апойками, эпойками и клерухами. Эпойки, по-видимому, имели двойное гражданство и в колонии, и в метрополии. Они совмещали земледелие с военной службой [Яйленко, 1982, с. 153]. Вероятно, каждый из предводителей апойков первоначально занял конкретные территории, а затем они общими силами создали город, окруженный стенами и получивший название Гела, а местность была названа Линдиями.

Сообщение Фукидида об основании Селинунта вызвало спорную интерпретацию в научной литературе (Thuc. VI. 4.2). Как уже выше было сказано, соратники Ламиса, прибывшие вместе с ним из Мегар в Пелопоннесе основали колонию Фапс, где Ламис и умер. Его сторонников из Фапса изгнали и они благодаря царю сикулов получили от него землю и основали здесь колонию, назвав ее в честь их прежней родины Мегарами. В благодарность Гиблону, царю сикулов, за оказанную им помощь они назвали свой город Мегарами гиблейскими [Пальцева, 1999, с. 133–139; Яйленко, 1990, с. 75–79, 229–231].

Фукидид сообщает, что через 100 лет после своего поселения в Мегарах (728/727 г до Р.Х.), они основали Селинунт был основан в 628/627 г. (Thuc. VI. 4.2–3). Селинунт был основан жителями Мегар во главе с Памиллом.

Некоторые исследователи предположили, что Памилл был основателем Мегары гиблейской, а Селинунт был основан по просьбе жителей Мегар гиблейских каким-то другим ойкистом, присланным из Мегар пелопонесских [Hornblower, 2008, p. 288–289; Morakis, 2011, p. 477ff; Wilson, 1981–1982, p. 84–105, esp. 101; Domínguez, 1994, p. 302; Anello, 2002, p. 59–76, esp. 59 n. 1; Angelis de, 2003, p. 11; Пальцева, 199, с. 66сл.]. Но мне кажется эта дискуссия надуманная. Текст Фукидида, хотя и краток, тем не менее,

не дает оснований видеть в нем предполагаемую исследователями лакуну. Жители Мегар гиблейских, будучи дорийцами, поддерживали тесные отношения со своей метрополией Мегарами пелопонесскими. Поэтому для основания колонии Селинунта они пригласили ойкиста из метрополии, каковым и был согласно Фукидиду, Памилл.

Что касается датировки основания Селинунта, то дискуссия возникла в связи с тем, что Диодор Сицилийский датирует основание Селинунта 651/50 г. Согласно же Фукидиду, колония возникла в 628/627 до Р.Х. В связи с этой дискуссией исследователи обратились к широкому привлечению археологического материала¹.

Итак, рассмотренные примеры эллинской колонизации Сицилии подтверждают ранее признанные выводы о том, что мотивы колонизации были весьма разнообразны. Нередко среди них были и личной заинтересованности отдельных граждан в выведении колоний. Однако основание колоний не являлось частным мероприятием конкретных лиц. Город принимал в этом участие в той или иной форме.

С греческой колонизацией, в том числе и колонизации Сицилии тесно связана и проблема возникновения и развития полисов. Некоторые исследователи связывают формирование полисов только с возникновением законодательной деятельности, датируемой VII в. до Р.Х. [Morakis, 2011, p. 488ff].

Однако необходимо учитывать, что полисы как новая форма государственного образования эллинской цивилизации характеризовались своеобразием и многообразием форм общественно-политической, социально-экономической, этнопсихологической, правовой и религиозной структуры. Поэтому нельзя сводить основание полиса только к законодательной деятельности. По крайней мере, это подтверждает синойкизм Афин и формирование афинского полиса, начавшееся с XI в. до Р.Х., в то время как первый этап кодификации права в Афинах относился к 621 г., к известным законам Драконта. С философско-правовой точки зрения закон — это следствие естественным образом возникающей и повторяющейся серии явлений и фактов общественной жизни, требующей своей легитимизации. Поэтому кодификация права возникает на стадии уже сформировавшегося полиса.

Таким образом, учитывая все сказанное, невозможно согласиться с мнением тех исследователей, которые считают, что выведение колоний началось еще до появления полисов и было процессом стихийным, индивидуальным и неорганизованным.

¹ Характеризуя дискуссию, касающуюся датировки основания Силинунта и связанную с расхождением дат у Фукидида и Диодора, во-первых, необходимо учитывать признание большинством исследователей мнения А. Дж. Грейэма [Graham, 1983, 83–162. esp. 89–90], о предпочтительности хронологии, предложенной Фукидидом. Во-вторых, учитывая, что расхождение между датой основания Силинунта у Фукидида и Диодора составляет всего 20 с небольшим лет. В связи с этим мне представляется весьма ценной мысль М. Граса [Gras, 1986, p. 13] о том, что нельзя соотносить данные археологии, особенно керамики с абсолютными датами, данными в литературных источниках, тем более, когда расхождение между спорными датами составляет не менее дух десятков лет, так как трудно с точностью установить к какому этапу основания колонии этот археологический материал, в частности керамика, мог иметь отношение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Anello P.* La storia di Gela antica // Le tradizioni letterarie sulla fondazione di Gela e il problema di Lindioi // Kokalos. 1999, 45, 471–479.
2. *Antonaccio C. M.* The Western Mediterzancan // K.A. Raaffaub and H. Van Wees (edd) / A Companion to Archaic Greek. London. 2009, 314–329.
3. *Asheri D.* La colonizzazione greca // E Gabba and G. Valett (edd) / La Sicilia antica. Vol. 1.2. Naples. 1980, 89–142.
4. *Bérard J.* La colonization grecque de l'Italie méridionale et de la sicile dans l'antiquité: L'histoire et la légende. Paris. 1957.
5. *Bernstein F.* Konflikt und Migration. Mainz, 2004.
6. *Boardman J.* The Greeks Overseas. London. 1999.
7. *De Angelis F.* Megara Hyblaea and Selinous. Oxford, 2003.
8. *Dominguez A. J.* Greeks in Sicily // G.R.Tsets Khladze and F.De Angelis (edd). / The Archaeology of Greek Colonisation: Essays Dedicated to Sir John Boardman. Oxford. 1994, 253–357.
9. *Dunbabin T. J.* The western greeks. Oxford, 1948.
10. *Graham A. J.* Colony and Mother City in Ancient Greece. Chicago, 1983.
11. *Gras M.* Aspects de la recherche sur la colonisation grecque: À propos du Congrès d'Athènes: notes de lecture // RBPh. 1986.
12. *Gwynn A.* The Character of Greek colonization // JHS. 1918, 38, 88–123.
13. *Hall J. M.* A History of the Archaic Greek World. Oxford, 2007.
14. *Hornblower S.* A Commentary on Thucydides. Vol. III: Books 5. Oxford, 1991.
15. *Lambole J. L.* Les grecs d'occident: la période archaïque. Paris, 1996.
16. *Leschhorn W.* Gründer der Stadt. Stuttgart. 1984.
17. *Luraghi N.* Antico di Siracusa // Storici Greci d'occidente, acuro di R.Vattuone Bologna, 2002, 55–89.
18. *Morakis A.* Thucydides and the Chfracter of Greek Colonisation in Sicily // Cl. Quart. 2011, 61.2, 460–492.
19. *Osborne R.* Early Greek Colonization? The Nature of Greek Settlements in the West // N. Fisher and H. van Wees (edd) / Archaic Greece: New Approaches and New Evidence. London, 1998, 251–270.
20. *Owen S.* Analogy, Archaeology and Archaic Greek Colonization// Hurst H. and Owen S. Ancient Colonizations: Analogy, Similarity and Difference. London, 2005, 5–22.
21. *Sammartano R.* Le tradizioni letterarie sulla fondazione di Gela e il problema di Lindioi // Kokalos. 1999, 45, 471–499.
22. *Werner R.* Probleme der Rechtsbeziehungen zwischen Metropolis und Apoikie // Chiron, 1971, 1, 19–73.
23. *Wilson J. P.* Ideologies of Greek Colonization // G. Bradley and J.P. Wilson (edd) / Greek and Roman Colonization: Origins, Ideologies and Interactions. Swansea, 2006, 25–57.
24. *Андреев Ю. В.* От Евразии к Европе. Крит и Эгейский мир в эпоху бронзы и раннего железа (III—нач. I тыс. до н.э.). Санкт-Петербург, 2002.
25. *Жебелев С. А.* Греческая колонизация // История Древней Греции. Ч.1. (История древнего мира / Под ред. С.И. Ковалева. Т.2. М. 1937, 146–170.
26. *Ильинская Л. С.* Проблемы греческой колонизации Сицилии в свете археологических исследований последних 25 лет // ВДИ. 1976. № 2.
27. *Кулишова О. В.* Дельфийский Оракул в системе античных межгосударственных отношений (VII–V вв. до н.э.). Санкт-Петербург, 2001.
28. *Лантева М. Ю.* У истоков древнегреческой цивилизации. Иония XI–VI вв. до н.э. Санкт-Петербург, 2009, 66–101.

29. *Пальцева Л. А.* Из истории архаической Греции: Мегары и мегарские колонии. Санкт-Петербург, 1999.
30. *Соколов Ф. Ф.* Критические исследования, относящиеся к древнейшему периоду истории Сицилии. СПб, 1865, 227сл.
31. *Строгецкий В. М.* Африканская и сицилийская экспедиция Доризя // ВДИ. 1971, № 3, 69–77.
32. *Строгецкий В. М.* Свидетельства Фукидида о состоянии Эллады после Троянской войны в его «Археологии» // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Санкт-Петербург, 2013. Вып. 12.
33. *Суриков И. Е.* Античная Греция. Политики в контексте эпохи. М., 2005.
34. *Суриков И. Е.* Очерки об историописании в классической Греции. М., 2011.
35. *Фролов Э. Д.* Рождение греческого полиса. Л., 1988.
36. *Фролов Э. Д.* Рождение греческого полиса. 2-е изд. СПб., 2004.
37. *Яйленко В. П.* Архаическая Греция // Античная Греция/ Отв. ред. Е.С.Голубцова. М, 1983. Т. I, 149–154.
38. *Яйленко В. П.* Архаическая Греция и Ближний Восток. М., 1990.

Поступила в редакцию 28.04.2014